

Глава 2. Убийца с Горы Лазурных Облаков

За лесной опушкой всюду улюлюкала и материлась погоня. Судя по дробе шагов, преследователи рассыпались веером, сужая кольцо.

Шайка прихвостней из окружения «Трех Чудовищ Западного озера» ухитрилась превратить серьезное прочесывание леса в пошлый балаган, будто они заигрывали с девками в веселом квартале. Чжу Ли слушал этот срам с невольной краской на лице. У Сан же пропускал грязную брань мимо ушей, никак не реагируя. Оставалось лишь гадать: то ли выдержка у парня была железная, то ли он так наслушался этой скверны за время бегства, что давно привык.

— Эй, не разбредаться! — рявкнул кто-то снаружи. — Мало вам уроков по дороге было? Живое все сюда, ищем вместе!

Со всех сторон донеслись нестройные отклики. Спустя мгновение толпа зашуршала, собираясь воедино, и двинулась напрямик к дереву, на котором они укрылись.

У Сан держал Чжу Ли мертвой хваткой, прижав к своей груди. Сквозь плотную ткань Чжу Ли мгновенно ощутил, как натянулись мышцы юноши: его сердце заколотилось бешено, отдаваясь дрожью в его собственном затылке.

«Значит, не так уж ему и наплевать на свою шкуру, — подумал Чжу Ли. — Пожить еще хочется».

В ночной прохладе сквозь тонкий шелк летнего платья он почувствовал на спине что-то влажное и горячее. Ощущение было неприятным, липким. Чжу Ли осторожно завел руку назад, коснулся ткани и почувствовал густую влагу. На обычный пот это походило мало.

Густая крона почти не пропускала лунный свет. Чжу Ли поднес ладонь к лицу и принялся. Сомнений не оставалось — пахло свежей кровью. Видимо, У Сан шел сюда уже раненым, а недавний удар локтем, которым Чжу Ли пытался отбиться, пришелся напрямик по незатянувшейся ране.

Удивительно, как этот дикарь еще не рассвирепел. Решил отложить расплату на потом? Судя по тому, как сильно хлестала кровь, дела у парня шли из рук вон плохо.

Тем временем преследователи уже вошли под свод леса. Они топтались всего в нескольких шагах от заветного дерева, высоко поднимая факелы и задрав головы к раскидистым ветвям.

Когда багровые отсветы пламени скользнули по листве, У Сан почувствовал, как сердце забилося с новой силой — казалось, оно вот-вот проломит грудную клетку и выдаст их обоих.

— У Сан, деточка! Что ж ты бегаешь как заяц трусливый? Дяденьки за тобой столько верст

отмахали, поимей совесть, покажи личико! — раздался глумливый голос снизу.

У Сан замер, превратившись в натянутую тетиву. Он почти перестал дышать, затаившись в ночной тени и позволяя ищейкам бесцельно кружить внизу.

Но в мертвой тишине раздался тихий, отчетливый шлепок — капля сорвалась с ветки и ударила по сухому листу. Шорох мгновенно привлек внимание. Преследователи разом ринулись на звук, факелы выхватили из темноты свежую, еще не впитавшуюся алую бусину на прошлогодней палой листве.

Столько ухищрений — и все прахом из-за какой-то капли крови! Чжу Ли мысленно застонал от досады, не зная, как теперь поступит его невольный спутник.

— Ишь ты, гляди-ка! — донесся снизу хриплый хохот.

Мужчина задрал голову. В неверном, колеблющемся свете факела его лицо казалось уродливой маской — глубокий шрам рассекал щеку от самого виска до подбородка, кривя рот в жутком оскале.

— Спускайся сам, сладенький, или мне за тобой лезть?

Чжу Ли почувствовал, как напряглось позади тело У Сана — тот готовился к прыжку. Не дав убийце сорваться вниз, Чжу Ли мертвой хваткой вцепился в его запястье, рванул на себя, а сам, на ходу накинув подол широкого рукава на лицо, с шумом и треском полетел напрямик сквозь ветки на землю.

«Если бы я не брыкался под деревом и не растравил его рану, нас бы ни за что не нашли по этой капле, — сокрушенно подумал Чжу Ли. — Что ж, за долги надо платить сразу».

Сверзись кто-нибудь с дерева на ногах или с мечом наголо, его бы тут же изрешетили десятком клинков. Но когда бесформенный ворох одежды рухнул плашмя на спину, поднимая тучи сухой листвы, преследователи опешили. Лишь спустя мгновение они бросились вперед гурьбой. Кто бы мог подумать, что гордый У Сан способен на столь нелепое падение!

В общем гомоне, звоне выхваченного оружия и криках никто не услышал, как слабо всколыхнулась крона над головой — раненый убийца времени зря не терял и бесшумно скрылся в темноте.

Перекатившись, Чжу Ли коварным, выверенным выпадом снизу вверх заставил Меченого отпрянуть. В следующий миг он уже пружинисто вскочил на ноги, отступил на пару шагов и выставил перед собой клинок, крикнув:

— Господа, стойте! Это недоразумение!

К этому моменту они успели обменяться десятком стремительных ударов. Багровое пламя факелов заливало поляну ярким светом, и нападавшие давно разглядели лицо противника. Они и сами поняли, что обознались, но в горячке боя кому-то нужно было опустить оружие первым.

Дюжина людей взревела разом, у Чжу Ли зазвенело в ушах от этого нестройного лая. Меченый властно вскинул руку, приказывая своим людям замолчать, шагнул ближе и ткнул факелом почти в лицо Чжу Ли.

— Ба, да это же молодой господин Чжу!

Чжу Ли вежливо улыбнулся, хотя в душе был полон презрения. Семья Чжу гремела на все пять южных провинций, его лицо знали многие, и этот головорез наверняка узнал его с первого же выпада. Сохраняя безупречное изящество манер, Чжу Ли опустил меч и приветственно сложил ладони:

— Именно так. Чжу Ли, Чжу Цуньчжи к вашим услугам.

Меченый небрежно, чисто для проформы вернул приветствие:

— И что же господин Чжу забыл в этой глуши посреди ночи?

Чжу Ли убрал клинок в ножны и со вздохом покачал головой:

— Если вы хотите расспросить меня об У Сане, то боюсь, мне нечем вас порадовать. — Он демонстративно повернулся боком, показывая длинный, рваный разрез на спине, сквозь который проступало обширное кровавое пятно. — Как видите, мастерства мне не хватило. Наткнулся на засаду, пропустил удар, да так и застрял на этом дереве, спасая шкуру.

Преследователи переглянулись. Ложь это была или чистая правда, с ходу понять не получалось.

Громкое имя дома Чжу давно стояло у этой вольной братии костью в горле. Слышать, как наследник столь знатного рода признает свое поражение от рук безродного убийцы с Горы Лазурных Облаков, было бальзамом на их уязвленное самолюбие. Выходило, прикончи они У Сана сами, их слава мигом затмила бы величие изнеженного семейства Чжу.

А какой бродяга с мечом не грезит о легкой славе?

Меченый ухмыльнулся, сощулив единственный здоровый глаз:

— Не держи нас за дураков, господин Чжу. С чего бы тебе в глухую полночь дожидаться У Сана на Горе Темных Бровей?

Чжу Ли сохранял на лице все ту же мягкую, едва заметную улыбку:

— Ваша погоня за У Саном — дело громкое, тут скрываться без надобности. Мои же скромные дела требуют тишины. Уж простите, поделиться подробностями не могу.

Его вкрадчивый тон, безупречные манеры и мягкий взгляд обезоруживали — как ни пытайся придаться, сам же дураком и выставишься.

Чжу Ли едва заметным движением подбородка указал куда-то в темноту:

— Я прибыл сюда лишь для того, чтобы помянуть усопшего.

Меченый уже открыл было рот для нового расспроса, но один из его подручных быстро скользнул вперед и зашептал ему на ухо. Лицо предводителя несколько раз переменялось в цвете, после чего он сухо хохотнул:

— Что ж, воля твоя. Но может, господин Чжу хотя бы приметил, в какую сторону этот щенок рванул?

— Лгать не стану — не видел, — развел руками Чжу Ли.

(Он прекрасно понимал: назови он любую сторону света, эти ищейки все равно истолкуют его слова наоборот.)

— Тьфу, — сплюнул сквозь зубы Меченый. — Как бы этот паршивец ни петлял, с горы ему так просто не уйти. Перекроем все тропы у подножия! Господин Чжу не желает составить нам компанию на обратном пути?

(Было очевидно: отпускать его с глаз никто не собирался.)

— Буду премного благодарен, — с готовностью согласился Чжу Ли. — Одному бродить по ночному лесу после встречи с душегубом — удовольствие сомнительное.

Только выбравшись из чащи, Чжу Ли понял, что охотников за головой У Сана набралось куда больше полутора десятков. У подножия горы их поджидал еще один отряд — помятый, злой, со следами наскоро перевязанных ран. «А парень с Лазурных Облаков действительно умеет бегать», — невольно признал Чжу Ли.

Меченый со своими людьми проводил Чжу Ли до самых ворот Чэнчжоу. Лишь когда ворота захлопнулись за ним, банда дала волю языкам:

— Тьфу, баба в штанах! Будь у него кулаки такими же крепкими, как смазливая рожица, дом Чжу и впрямь гремел бы делом. Послать этого хлыща распутывать резню... Смех да и только!

Его дружки разразились глумливым хохотом.

— Нам этих господских замашек не понять. Пусть тешатся. Наше дело простое — взять за шкуру этого выродка У Сана!

— А если он засел на вершине и носа не кажет? — подал голос тощий коротышка с пергаментным, болезненно-белым лицом, напоминающим натянутый холст. — Может, стоит прочесать кручи еще раз?

— В лесу черт ногу сломит! — раздраженно огрызнулся Меченый. — У этого щенка полет такой, что он нас вокруг пальца в три счета обведет. Нет у него другого пути. Если хочет выжить — побежит обратно в свои Лазурные Облака. А значит, спустится как миленький. Всем уши держать остро, глаз не смыкать!

В Поднебесной испокон веков чтили негласный закон: наемники Горы Лазурных Облаков стояли вне людских распрей. Они лишь брали плату и забирали жизнь, оставляя на месте расправы свое клеймо. Пока убийца пробирался обратно в родную обитель, родственники жертвы имели полное право охотиться на него, пытаться или прикончить на месте — орден и пальцем не шевелил ради защиты оступившегося ученика.

Но стоило наемнику переступить порог своей крепости, как контракт считался закрытым, а старые долги списывались подчистую. Любая попытка поквитаться после этого расценивалась как объявление войны всему ордену Лазурных Облаков, и тогда каратели стирали обидчиков с лица земли вместе со всеми их чадами и домочадцами.

— Твоя правда, старший брат! — Тощий суетливо дернул Меченого за рукав. — Пойду расставлю людей... Но как быть с этим хлыщом Чжу? Сдается мне, врет он как дышит!

— Какое тебе дело до его вранья? — прикрикнул на него Меченый. — Видно же, что юлит, да только руки у нас коротки. Его сюда семья Лю зазвала. Сдуру лаяться с хозяевами Чэнчжоу захотел? Жизнь надоела?

Коротышка сжался под этим окриком и поспешил убратся с глаз долой, хотя в душе все еще кипел злостью на излишне изящного господина Чжу.

Тем временем виновник его злости вернулся в поместье Лю. Сон к Чжу Ли так и не пришел. Сбросив испачканные кровью одежды, он едва успел ополоснуть лицо, как у дверей появился слуга с приглашением к утренней трапезе.

Семья Лю испокон веков славилась воинскими традициями, и в быту здешние обитатели

обходились без столичного жеманства. Обычно за общим столом собирались все: тяжелобольной ныне глава Лю Чэн, его супруга, госпожа Чжан, их сын Лю Чуйсуй и юная дочь Лю Мян. Теперь же, когда хозяин слег, госпожа Чжан неотлучно дежурила у его постели, оставив молодежь трапезничать без докучливого присмотра старших.

Заметив бледность и глубокие тени под глазами гостя, Лю Чуйсуй участливо произнес:

— Брат Чжу, на тебе лица нет. Видно же, что вымотался. Переведи дух сегодня, а дела подождут до завтра.

Чжу Ли лишь с благодарностью улыбнулся и кивнул. Ночные приключения — метания по горным кручам, стычка с У Саном, а затем и утомительная словесная дуэль с разбойниками — выжали из него последние силы.

Лю Мян, почти уткнувшись носом в плошку с рисовой кашей, невнятно пробормотала:

— Б-брат Чжу... не ст-стоит так у-убиваться из-за этих Я-янов... Не стоят они того!

Мян-эр едва вступила в пору юности. Очаровательная, балованная родителями девчушка в обычные дни говорила бойко и чисто, но стоило ей разволноваться в присутствии малознакомого человека, как язык у нее начинал заплетаться.

Чжу Ли гостил в усадьбе всего второй день. При первой встрече Лю Чэн велел дочери поприветствовать гостя, но бедняжка, робко прижавшись к матери, залилась столь густым румянцем, словно на нее опрокинули чан с киноварью. Кое-как выдавив: «Г-господин Ч-ч... ох!» — она окончательно смутилась и без оглядки бросилась прочь.

Чжу Ли, при всей своей мягкости и тактичности, тогда просто не сумел сдержать улыбки.

Помня предупреждение Лю Чуйсуя о том, что сестрица терпеть не может насмешек над своим недугом, Чжу Ли изо всех сил сохранял невозмутимый вид. Тем временем молодой хозяин легонько стукнул палочками по краю миски сестры:

— Попридержи язык, глупая. Дойдут слухи до отца — одной трепкой не отделаешься.

— Все равно я их терпеть не могу, — упрямо буркнула девочка, пряча лицо за миской.

— Все еще дуешься на молодого господина Яна за то, что он дразнил тебя? — беззлобно поддел ее брат.

— Ничего ты не понимаешь! — отрезала Лю Мян.

Резко опустив плошку на стол, она поднялась и стремительно вышла из столовой. Примечательно, что в разговорах с братом ее речь лилась гладко, без единой заминки.

— Не принимай близко к сердцу, брат Чжу, — виновато улыбнулся Лю Чуйсуй. — Избаловали мы девочку.

— Напротив, она прелестный, искренний ребенок, — покачал головой Чжу Ли. Как единственный ребенок в семье, он всегда с легкой завистью наблюдал за подобными семейными препирательствами. — Но все же... почему Мян-эр так невзлюбила семейство Ян?

— Да кто ж ее разберет, — пожал плечами юноша. — Дядя Ян всегда относился к нам как к родным, ни в чем не отказывал. А у нее вечно капризы на уме. Детская душа — темный лес.

— А кроме вашей семьи, поддерживал ли покойный Ян Синтянь близкие отношения с кем-то еще в городе?

— Хм, да вроде нет, — Чуйсуй озадаченно почесал затылок. — Слушай, брат Чжу, мы ведь договорились: сегодня у тебя день отдыха. Давай хоть пару часов не будем ворошить это грязное белье, а?

Чжу Ли мягко согласился, но в голове его уже зароились новые вопросы. Отношение здешней молодежи к погибшему другу их отца казалось весьма двусмысленным. Лю Чуйсуй не заявлял о своей неприязни к Янам столь открыто, как его сестра, но и рвения в расследовании их гибели явно не выказывал. Еще вчера, во время осмотра разоренного поместья Ян, молодой человек плелся следом с самым безучастным видом, а теперь вот настойчиво уговаривал отложить поиски.

Впрочем, спорить Чжу Ли не стал — кости после бурной ночи действительно ломило. Устроившись в кресле, он невольно вспомнил об У Сане. С момента загадочной резни, в которой погибли «Три Чудовища Западного озера», минуло уже около десяти дней. Все это время парень без усталости бежал, уходя от своры разъяренных преследователей. Каково это — десять суток подряд балансировать на краю гибели, не имея возможности даже сомкнуть глаз?

Сам У Сан вряд ли нашел бы в своей доле нечто из ряда вон выходящее. Прошмыгнув под прикрытием Чжу Ли в лесную глушь, он быстро отыскал неприметную ложбину среди корней и забылся чутким, звериным сном. За десять лет на Горе Лазурных Облаков его научили главному — убивать и выживать. Он умел засыпать под проливным дождем на голой земле, но мгновенно приходил в себя от малейшего шороха листвы или треска сухой ветки. Это давно вошло в его плоть и кровь, став продолжением дыхания.

Утро выдалось ясным. Лучи солнца, пробившись сквозь кружево листвы, коснулись лица юноши. Он медленно открыл глаза, прикрыл ладонью слепящий свет и еще несколько минут лежал неподвижно, прощупывая слухом лесную тишину.

«Чжу Ли...»

Образ вчерашнего спасителя на мгновение всплыл в его сознании, но У Сан почти сразу же выбросил эту мысль из головы.

Согревшись в золотистых утренних лучах и восстановив немного сил, он поднялся на ноги — пришла пора добыть какую-нибудь дичь. Для затравленного зверя, отрезанного от родной обители сотнями верст диких дорог, сытость была залогом выживания. А до Горы Лазурных Облаков путь лежал еще неблизкий, и дойти туда он был обязан живым.

<http://bllate.org/book/20387/2116001>